

РОЛЬ ИМАМА РАББАНИ В НАКШБАНДИЙСКОМ ТАРИКАТЕ

ROLE OF IMAM RABBANI IN NAQSHBANDI TARIQA

M. Sadikhonov

Summary. This article provides a brief philosophical analysis of the study of ethics and cultural significance of the phenomenon of "tariqa". The historical significance of Imam Rabbani in the formation of the historical foundations of the Muslim religious and philosophical paradigm and culture is determined.

Keywords: tariqa, Islam, Murid, religion, path.

Саъдихонов Махрамхон Тураевич

Аспирант, Центр исламоведческих исследований
Академия Наук Республика Татарстан
ishonimahram@mail.ru

Аннотация. В данной статье проведен краткий философский анализ к вопросам исследования этики и культурного значения феномена «тариката». Определено историческое значение Имама Раббани в становлении исторических основ мусульманской религиозно-философской парадигмы и культуры.

Ключевые слова: тарикат, ислам, мюрид, религия, путь.

Введение

Актуальность исследования. Кризисные явления в обществе, процессы перехода к условиям рыночной экономики значительно повлияли не только на политическую, социальную, экономическую активность, но также, способствовали возрастанию воздействия на широкие слои общества, в том числе, на религиозное население. Такое воздействие создало предпосылки к переоценке отношений и взглядов на роль и место религии в жизни, создало условия, повлиявшие на усиление интереса к духовным ценностям общества вообще и к феномену ислама в частности. Несмотря на то, что ислам имеет более чем тысячелетнюю историю и входит в тройку самых распространенных религий мира, письменных источников, способных наиболее полно осветить феномен тариката, или перипетии жизненного пути Имама Раббани, в культурном религиозном пространстве, особенно на территории современной России явно недостаточно. В связи с чем, данные религиозно-философские и исторические феномены могут и должны быть подвергнуты тщательному исследованию в системных рамках исторического, философского, обществоведческого анализа.

Целью исследования является попытка осуществления краткого философского анализа особенностей появления, становления, социальной значимости, культовой сущности феномена тариката, определения путей развития тарикатов в религиозно-философских системных интерпретациях современного ислама. А также исследование роли и места в исламском религиозном пространстве правоведа ханафитского мазхаба Имама Раббани (Ахмада аль-Фаруки Сирхинди) в историческом контексте. Цель определяет содержание следующих задач:

- ◆ проанализировать культурологический, философский подходы к вопросам исследования этики и культурного значения феномена тариката;
- ◆ исследовать общественно-политическое значение тарикатов в религиозной жизни современного последователя ислама;
- ◆ определить историческое значение Имама Раббани в становлении исторических основ мусульманской религиозно-философской парадигмы и культуры.

Объектом исследования является феномен тариката, как объекта исламского мистицизма, а также его проявления в сущностных основах исламского религиозно-философского исторического контекста.

Предмет исследования: современное состояние и историческое значение тариката. Историческая и духовная значимость Имама Раббани в Накшбандийском тарикате.

Теоретическая разработанность. Исторические факты, а также современное состояние ислама, как направления мировой религии невозможно исследовать без обращения к темам шариата, тариката, суфизма и др. Тарикат, как религиозная идеология, был исследован в работах исследователей Востока, Запада и конечно в трудах отечественных ученых. Основными источниками исследования явились:

Коран, Сунна, Калам. В исследования сущностных свойств феномена тариката исследовались в трудах таких мыслителей, как: ал-Газали [1], Ибн Рушда [2], аш-Шахрастани [3], Ибн Араби [4] и др. Процессы эволюционного процесса тариката в религиозном мусульманском пространстве представлены работами П. Позднева [6], В.В. Бартольд [7]. Специфические осо-

бенности суфизма исследованы наиболее полно в работах В. А. Жуковского [8], Т. К. Ибрагимма [9]. Формы организации и пути развития мистических обществ отражены в работах А. А. Хисматулина [10], Дж. С. Тримингэма [11], Карла В. Эрнста [12]. Отдельно хочется отметить монументальную работу дагестанского ученого, А. К. Аликберова «Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хакаиқ»» [13], в которой наиболее полно отражен процесс исламизации, а также практики суфизма на территориях Северного Кавказа. Несмотря на многообразие научных трудов, проблемные вопросы сущности тариката, а также дальнейшие пути его развития являются категориями, требующими более глубокого научного исследования. Исторический путь Имама Раббани, особенно его роль в религиозном и культурном контексте представлен недостаточно полно и требует заполнения многочисленных неисследованных пробелов.

Методология исследования. В качестве основного методологического подхода в работе применены особенности религиозно-философского, исторического подходов. Исследование форм и состояний исламского мистицизма проведено в рамках методологических подходов к религиозной концепции.

Научная новизна: Проведено уточнение ключевых понятий мусульманского мистицизма. Исследована специфика становлений феномена тариката. Определены направления современного развития тариката. Выявлено историческое и духовное значение деяний Имама Раббани в Накшбандийском тарикате. Осуществлено введение в научный оборот ряда новых письменных источников к вопросам исследования тариката на иностранных языках.

Структура работы. Работа структурно включает в себя введение, три параграфа, заключения и библиографического списка.

Параграф 1. Шариат и тарикат

Прежде чем подходить к вопросам глубокого исследования в рамках философского — религиозного мировоззрения, необходимо осознание основных категорий мусульманского учения. Одними из важных, ключевых элементов в исламе являются понятия шариат и тарикат. Шариат переводится с арабского языка, как: «надлежащий путь». Представляя собой первую и самую основную ступень суфийской практики, шариат является согласующим звеном между традициями суфизма и идеологией ортодоксального ислама. В религиозно-правовом контексте шариат является интерпретацией мусульманских правовых и теологических аспектов, считающихся «вечными», поскольку установлены Богом. Шариат

представляет собой не просто религиозную категорию, но в первую очередь законы Аллаха и определяет порядок служения ему [6; с. 12]. Считается, что правила служения человечество получило через пророков, посланных им в строках Священного Писания. В самом широком понимании шариат это кодекс, обязательных правил, созданных для людей внешнего окружения и преследующих целью остановить любые проявления низменного «я». Включая в себя различные моральные и правовые элементы, шариат позволяет осуществлять коммуникативное взаимодействие между людьми в рамках исламской религиозной идеологии. Некоторые специалисты называют шариат «исламским правом», что позволяет говорить о нем, как о всеобъемлющей категории, охватывающей практически все сферы жизнедеятельности мусульман [7; с. 22]. Стоит отметить, что восприятие шариата невозможно без исследования феномена суфизма, сущность которого не является целью данной работы, и в её рамках будет упомянуто минимально. Суфизм представляет собой не просто направление исламской религиозной философии, но является системой, объединяющей три ступени «познания Творца», пройдя которые душа человека способна достичь Бога. Эти три, значимо важные для любого последователя ислама ступени называются шариат, тарикат и хакикат. В рамках этой религиозной мировоззренческой концепции, шариат интерпретируется как «уверенное знание», тарикат, как «полная уверенность», хакикат, как «истинная уверенность» [8; с. 27]. Исламская религиозная традиция приписывает Пророку Мухаммеду такие символические утверждения: «Шариат — это мои слова, тарикат — мои действия, хакикат — мои состояния». Шариат является обязательным для мусульманина, как в классической интерпретации ислама, так и в суфизме, другими словами, суфий не способен достичь второй ступени — тариката, не постигнув смыслы и глубину шариата [9; с. 20]. Многие исследователи отмечают, что постулаты шариата были определены еще в VII веке на базисной основе Корана и хадисов (текстов речей Пророка) и до настоящего времени, практически, остались в неизменном виде.

Тарикат, с арабского языка, буквально «путь, дорога», как метод духовного развития, представляет собой вторую ступень духовных практик суфизма. В рамках концепции суфизма, тарикат, раскрывается последователю, исключительно только после познания первой ступени, шариата. Сам адепт, находясь в системе этой эзотерической традиции, именуется термином «салак», что с арабского языка означает странник, поскольку он преодолевает путь к творцу. Если шариат, представлял подготовку к движению, то «тарикат» интерпретирует образ странствия, что позволяет ввести в систему этих категорий, образ стоянок на пути. Традиции суфизма, в зависимости от толкования, предусматривают различное количество таких стоянок. Концептуально, понимание психического

феномена «стоянки», лежит в субъективном описании адептом своего духовного, внутреннего состояния, поскольку для него данный феномен представляется в собственных ощущениях. Стоянки, в традиции ислама определены термином «макам» и в самом широком смысле являют собой духовное состояние адепта на сложной дороге к творцу. Такой взгляд позволяет говорить о тарикате, как о путеводителе духа находящегося в поисках Бога. Традиционно тарикаты подразделяются на три вида: Аяр, Абрар, Шуттар [15; с. 24]. Последователи концепции аяр, стремятся постигнуть духовного просветления через многочисленное совершение канонических молитв, намазов. Странники концепции абрар, стремятся осуществить полное духовное очищение окружающего общества. Приверженцы концепции шуттар, в своих духовных практиках используют широкое применение различных религиозных трансов. Изначально практики тариката носили, в значительной степени произвольный характер, но уже к концу XII века происходят заметные структурные изменения. В Хоросане, именно в этой части древнего Большого Ирана, по мнению многих исследователей ислама, образовался, а затем получил широкое распространение, институт «наставников» [16; с. 44]. Термин институт «силсила» буквально, означает ряд или цепь. Такой институт представлял собой генеалогическую последовательность видных исламских богословов, обретающих «божественную благодать» от предыдущего преемника [9; с. 8].

Системное изменение, в виде институтов «силсила», не только способствовало созданию иерархической системы центров обучения, но, также привело к созданию «суфийских братств», которые, традиционно сохранили историческое название «тарикат». Западная философско-религиозная традиция допускает применения термина «орден» в отношении братств тариката. Новые суфийские группы, получившие название «тарика-братство», в результате развития исламских религиозных традиций, к началу XIV века привели к появлению двенадцати основных братств. «Накшбандийский тарикат», являясь избранной дорогой к постижению Бога, относится к их числу.

Параграф 2. Накшбандийский тарикат

Появление феномена Накшбандийского тариката, в рамках суфийской религиозной идеологии, специалисты соотносят с концом XIV века. Основоположником этой древней религиозной традиции является один из известных исламских деятелей Бахаудин Накшбанди (Шейх Накшбанда, захоронен в мавзолее на территории современной Бухары). Звенья «духовной цепи» преемственности тариката восходят как к Абу Бакру ас — Сиддику так и к Али ибн Абу Талибу [17; с. 42]. Адепты тариката отличаются стремлением к восприятию внутреннего

«я» практикуя отказ от мирского образа жизни. Исторические письменные артефакты позволяют говорить о наличии в его основе суфийских корней. Основатель Накшбанди, решительно выступая против накопления какого — либо богатства последователями, проповедовал, что божественные благодати не могут быть переданы от шейха, но даруются исключительно Всевышним. Другой особенностью Накшбандийского тариката является скрытый от посторонних глаз, бессчётное количество раз повторяемый «зикр». Этот суфийский термин означает: поминание, то есть поминание Бога. Такой «зикр» в рамках философско-религиозной концепции Накшбандийского тариката олицетворяет собой внутреннюю молитву Всевышнему, выполняемую от сердца [10; с. 124]. Другими словами, такая молитва интерпретируется в традиционном мусульманском восприятии, как прямое обращение души к Богу. Громкое прочтение молитвы, в контексте накшбандийской традиции не допускается, поскольку не имеет высокой религиозной значимости. Такая особенность в отправлении обряда молитвы характерна тарикату и находится в рамках концепции, не позволяющей адептам выставлять напоказ уровень своей личной религиозности и, также, не допускает применение музыки при проведении публичных собраний.

Классическая трактовка основных концептов учения накшбандийцев предусматривает несколько «остановок» или «макам», специалисты, в переводе с персидского языка, называют их «основами»:

1. «Вукуф — и замани», остановка времени, учит адепта (салика) контролировать свое состояние в каждое мгновение. Предусматривает благодарение Бога, прошение о прощении. Цель — достижение радости и покоя, «хал».
2. «Вукуф — и адади», ведение исчисления. Предусматривает ведение счета во время «зикра». Главное в этой «основе» качество произнесенных молитв. Цель — концентрирование внимания.
3. «Вукуф — и кальби», неподвижность сердца. Исполняющий священный «зикр» адепт, думая о Боге не пускает в свои мысли ничего постороннего, направляя молитву «прямо в сердце».
4. «Хуш дар — дам», ум в дыхании. Концепт призван сохранить присутствие Бога в каждом цикле вдоха и выдоха адепта.
5. «Назар дар-кадам», взгляд на шаг. Восприятие концепта предусматривает концентрацию взгляда, недопущение отвлечения адепта на мирские объекты.
6. «Сафар дар-ватан», путешествие по Родине, призвано освободить «салика» от негативных свойств характера. Символизирует путь к истинной Родине, или путь ищущего своего наставника.

7. «Халват дар-анджуман», одиночество в толпе. Состояние достигается при полном погружении «салика» во внутреннее пространство «зикра». Даже находясь в скоплении большого числа людей, адепт не слышит ничего, кроме поминания Бога.
8. «Яд — кард», поминание Бога языком вместе с сердцем. Означает выполнение словесного «зикра» адептом, достигшим «мура-каба», то есть (максимального контроля внутреннего мира, а также, наблюдение, концентрация внимания).
9. «Баз-гашт», возвращение. Предусматривает прочтение «зикра» с мыслями только о Боге.
10. «Нигах-дашт», сохранение. Защита сердца адепта от проникновения посторонних ощущений.
11. «Яд-дашт», вспоминовение. Максимальное состояние духовной практики предусматривает пребывание адепта в состоянии «хузур» (потеря самого себя в присутствии Бога) и степени «шухуд» [12; с. 54].

Сложная структура суфийского классического пути проводит человека по ступеням познания Бога. Высшая ступень открывает сердце человека Богу. Начинаясь от простого чтения молитвы, продолжаясь в правильном контроле дыхания и распределения времени, такая система призвана достичь такого состояния, когда суфий, растворившись духовно в Боге (фана), мог получить божественную благодать и мудрость (баракат). Тарикат Накшбанди имеет широкую популярность в Средней Азии, а также, на бывших территориях Османского халифата (или Оттоманской империи), в Индии, части территории современного Пакистана [11; с. 73]. В современной России на территории Поволжья и Северного Кавказа.

Параграф 3. Накшбандия муджаддида

Одной из самых организованных суфийских групп являются группы накшбандийской линии. Такая организованная система, сформированная с середины XV века, имеет жесткую «пирамидальную» структуру. Все члены региональной группы тариката, как правило, признают руководство старшего и наиболее опытного шейха (шайх-и пейшва, или — пир — и аввал). Концептуальной особенностью накшбандийской линии является допущение ее адептов к контакту со светской властью, что обусловило способность не только вести активную политическую деятельность, но, также осуществить защиту интересов своих последователей. Такая важная особенность тариката, способствовала сохранению его духовной практики спустя многие столетия, несмотря на тяжелые и суровые испытания, пройденные его адептами и ставшая для них образом жизни. Известный религиозный деятель, 24-е духовное звено в золотой цепи пре-

емственности шейхов Накшбандийского тариката Имам Раббани, отмечал, что духовное совершенство Накшбандийского пути намного превосходит любые другие связи, поскольку адепты тариката в самом начале своего сложного пути наделяются божественным благом достижения Всевышнего. Имя Имама Раббани достаточно известно в религиозном мире Ислама. Именно он считается основателем нового ответвления Накшбандийского тариката — муджадидия. Термин муджадид достаточно специфичен и обозначает человека, который является посредником для «файза» (божественного милосердия), а также «бараката» (благодаяние). Религиозная суфийская традиция, с опорой на хадис пророка Мухаммада, утверждает, что каждые сто лет среди мусульман должны появляться люди, способные вернуть «сбившихся с праведного пути» к духовным истокам, обновить Ислам. Эти люди и есть муджадиды. Они способствуют сохранению духовных корней Ислама в их первоизданном виде, в таком, в каком ниспослал Всевышний своему Посланнику — Мухаммаду. Имам Раббани к 17 году своей жизни уже был шейхом двух, достаточно многочисленных тарикатов: Кадирия и Чиштия. Немного позднее он был признан шейхом тариката Сухравардия. Постигая духовные истины и достигнув ступени «Кутбул авс» Имам Раббани в 1608 году основывает братство муджадидия — ветви Накшбандия. Основываясь на социальной активности в союзе с этнической терпимостью, адепты накшбандии муджадидии быстро набрали популярность, приведя свой орден к положению одного из ведущих тарикатов Индии, что способствовало глубокому проникновению не только в духовную сферу, но и в социально-политическую область индо-мусульманского общества. Имя Имама Раббани или «Муджаддад алф ас — сани» — «Обновитель Ислама второго тысячелетия» стало нарицательным [5; с. 14]. И это совершенно не случайно. Являясь мастером духовных мусульманских практик, Имам Раббани не только систематизировал древние религиозные знания, но также сохранил их. Свидетельством тому может быть священный ритуал «зикр», который дошел до настоящего времени, практически в неизменном виде [5; с. 15]. Хочется отметить, что, в рамках данной работы осуществить полное описание возрожденного священного ритуала «зикр» в накшбандийской традиции довольно сложно, что оставляет возможность проведения дальнейшего научного поиска в рамках философии религии. Великий духовный лидер Накшбандии муджадидии покинул этот мир в 1624 г. в возрасте 63 года, навечно вписав свое имя в золотой цепи преемственности шейхов Накшбандийского тариката. Был захоронен в селе Сарханд, именно там, где он и родился.

Заключение

Современная Россия, как и большинство развитых стран, подвергнута негативному кризисному воздей-

ствию не только в экономической области, но и в широком спектре всех общественных сфер жизни общества. Следствием этих причин, является возникновение условий к появлению и распространению религиозной идеологии, а также, рост влияния религиозных обществ, увеличение числа их последователей. Стоит отметить, что феномен «тариката», его религиозно-философские постулаты, получили свое распространение и на территории современной России. Многие специалисты, несмотря на заметное распространение «тариката» в республиках Северного Кавказа, таких как, Чечня, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия, определяют местом его появления и дальнейшего распространения, в основном, территорию современного Дагестана [13; с. 82]. Одним из факторов появления такого феномена, являются тенденции возрастания интереса к мусульманской религии во всем мире. Повышение интереса к Исламу, особенно в последнее десятилетие, многие исследователи объясняют уровнем проникновения в общество массовой информации. Наравне с повышением интереса к религии, средства доставки информации способны создавать условия для искажения информации

и появлению случаев ее замены формами социального мифотворчества. Искаженная, а часто недостоверная информация способна привести к негативному отношению не только к самим последователям исламской религии, но и, собственно, к Исламу. Важность понимания духовных истоков последователей Ислама в современных условиях, обуславливает значимость подобных исследований. В данной статье проведен краткий философский анализ к вопросам исследования этики и культурного значения феномена «тариката». Определено историческое значение Имама Раббани в становлении исторических основ мусульманской религиозно-философской парадигмы и культуры. В заключении данной статьи хочется отметить, что отечественные последователи этого древнего духовного феномена, каким, безусловно является «Накшбандийский тарикат», бережно оберегают религиозные традиции своих шейхов и их последователей. Редкие письменные артефакты старинной вайнахской летописи, найденные на территории Дагестана и Чечни, до сих пор являются недостаточно исследованными, что оставляет широкий простор для научных изысканий в различных областях современной науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Газали Абу Хамид, Воскрешение наук о вере. Избранные главы. М., 1980 г.
2. Ибн Рушд. Рассуждения, выносящие решение относительно связи религии и философии // Сагадеев А. В. Ибн Рушд.-М., 1973.
3. аш-Шахрастани, Мухаммад ибн Абд ал — Карим. Книга о религиях и сектах. Ч. 1. Ислам.— М., 1984.
4. Ибн Араби. Геммы мудрости. Пер. А. В. Смирнова // Смирнов А. В. Великий шейх суфизма. Опыт парадигмального анализа философии Ибн Араби.— М., 1993; Его же: Наставление ищущему Бога. Введение, пер. и коммент. А. Смирнова // Средневековая арабская философия. Проблемы и решения.— М., 1998.
5. «Обновитель тысячелетия» Издательство «Иман» Казань — 1426/2006.
6. Позднее П. Дервиши в мусульманском мире.— Оренбург, 1886.
7. Бартольд В. В. Мистицизм в исламе.— М., 1960.
8. Жуковский В. А. Человек и познание у персидских мистиков.— СПб., 1895.
9. Ибрагим Т. К. Философские концепции суфизма (обзор) // Классический ислам: традиционные науки и философия. * М., 1988; Его же: Суфийская концепция «совершенного человека» // Человек как философская проблема: Восток-Залл., М., 1991; Его же: Вуджудизм как пантеизм // Средневековая арабская философия. Проблемы и решения4 — М., 1998.
10. Хисматулин А. А. Суфийская ритуальная практика (на примере братства накшбандийа) — СПб., 1996.
11. Тримингэм Дж С. Суфийские ордены в исламе.— М, 2002
12. Карл В. Эрнст. Суфизм. Пер. с англ. Горькавого А.— М., 2002.
13. Аликберов А. К. Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (XI-XII), М., 2003.
14. Бертельс Е. Э. Заметки по поэтической терминологии персидских суфиев.— М.: Главная редакция восточной литературы, 1965.
15. Али — заде А. А. Тарикат // Исламский энциклопедический словарь.— М.: Ансар, 2007.— 400 с.— (Золотой фонд исламской мысли).
16. Kabbani M. H. The Naqshbandi Sufi Way: History and Guidebook of the Saints of the Golden Chain.— Chicago, 1995.
17. Roy O. Globalised Islam: The Search for a New Ummah.— London: Hurst & Company, 2004.

© Саъдихонов Махрамхон Тураевич (ishonimahram@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»